

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2137
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2137

СОДЕРЖАНИЕ

- 5349-5361 Гнездящиеся птицы Приморского края: малая белая цапля *Egretta garzetta*. И. М. ТИУНОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ
- 5361-5363 Озёрная лягушка *Rana ridibunda* в питании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на озере Иссык-Куль. И. Р. РОМАНОВСКАЯ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 5364-5371 Использование показателя полноты линьки для выяснения сроков рождения и уровня выживаемости первогодков у воробьиных птиц. О. Г. САНАМЯН, Т. А. РЫМКЕВИЧ
- 5372-5375 Сведения о редких видах птиц северной оконечности Северного острова архипелага Новая Земля. П. А. ФУТОРАН, И. А. МИЗИН
- 5376-5377 О массовой ночёвке белых трясогузок *Motacilla alba* в группе елей в городе Атырау. Ф. Ф. КАРПОВ
- 5378-5385 Стрепет *Tetrax tetrax* в Ростовской области. В. А. МИНОРАНСКИЙ
- 5385-5387 Гнездование полярной овсянки *Schoeniclus pallasii* на востоке Казахстана. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 5387 Зимовка юрка *Fringilla montifringilla* в Уфе. В. А. ВАЛУЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2137

CONTENTS

- 5349-5361 Breeding birds of Primorsky Krai: the little egret *Egretta garzetta*.
I. M. TIUNOV, Yu. N. GLUSCHENKO,
D. V. KOROBov
- 5361-5363 The marsh frog *Rana ridibunda* as a food of the little grebe
Tachybaptus ruficollis on Issyk-Kul Lake.
I. R. ROMANOVSKAYA, N. N. BEREZOVIKOV
- 5364-5371 Using the moult extent index to determine the timing of birth
and survival of first-year-old birds in passerines.
O. G. SANAMYAN, T. A. RYMKEVICH
- 5372-5375 Information about rare birds in the northern tip of the Northern
Island of the Novaya Zemlya archipelago. P. A. FUTORAN,
I. A. MIZIN
- 5376-5377 Mass roosting of white wagtails *Motacilla alba* in a group
of fir trees in Atyrau. F. F. KARPOV
- 5378-5385 The little bustard *Tetrax tetrax* in the Rostov Oblast.
V. A. MINORANSKY
- 5385-5387 Breeding of the Pallas's reed bunting *Schoeniclus pallasi*
in the east of Kazakhstan. B. V. SCHERBAKOV
- 5387 Wintering of the brambling *Fringilla montifringilla* in Ufa.
V. A. VALUEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: малая белая цапля *Egretta garzetta*

И.М.Тиунов, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2021

В Приморском крае малая белая цапля *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1766) является недавним вселенцем и ныне очень редким, локально распространённым гнездящимся перелётным видом, представленным номинативным подвидом. Её размножение в крае достоверно выявлено лишь на острове Фуругельма (Литвиненко, Шибяев 2016; данные авторов) (рис. 1.1) и на Приханкайской низменности (Глущенко и др. 2003, 2006, 2011; и др.) (рис. 1.2). Помимо этого, высказывалось предположение о её возможном гнездовании на покрытых лесом островах в низовье реки Туманная (Литвиненко, Шибяев 1999, 2016) (рис. 1.3). В других районах Приморья (чаще всего в прибрежных) этих птиц с различной частотой регистрируют во время летних кочёвок и сезонных миграций (Глущенко, Шибнев 1977; Елсуков 1977, 2013; Омелько, Омелько 1981; Лабзюк 1981, 1990; Шохрин 2005, 2017; и др.).

Историческая справка. Имеют место два направления расселения малой белой цапли в Приморском крае: первое – вдоль берегов Японского моря; второе – по Ханкайско-Раздольненской равнине. Прибрежное расселение началось несколько раньше. В апреле 1963 года в центральной части Японского моря (район банки Ямато) зарегистрирована серия встреч этих цапель, летящих со стороны Японии в западном направлении (Велижанин 1981). На основании этого было высказано предположение о том, что время первого проникновения малой белой цапли в прибрежные районы Приморья, видимо, относится к началу 1960-х годов (Литвиненко, Шибяев 2016). Тем не менее, первые достоверные встречи этой цапли в Приморском крае зарегистрированы в 1970-е годы. Так, на побережье юго-западного Приморья первых трёх птиц, которые кормились вблизи устья реки Шмидтовка, наблюдали в мае 1970 года; позднее 1-2 особи отмечали на северном берегу Амурского залива в мае-июне 1975, 1976 и 1978 годов (Омелько, Омелько 1981), а в бухте Нарва взрослую малую белую цаплю добыли в апреле 1977 года (Глущенко, Шибнев 1977). В прибрежных районах юго-восточного Приморья первая

встреча произошла в 1973 году в районе залива Ольги, а с 1984 года этих цапель в данном секторе края встречали регулярно (Лабзюк 1981, 1990; Коломийцев 1986; Шохрин 2005, 2017; и др.).

В Северо-Восточном Приморье первых одиночных малых белых цапель наблюдали в июне 1974 и 1976 годов (Елсуков 1977), а позднее здесь было зарегистрировано более 200 встреч с этим видом (Елсуков 2013). Судя по поведению птиц, на острове Фуругельма первое гнездование малых белых цапель можно отнести к 1998 году (Литвиненко, Шибяев 2016), хотя, судя по вышеприведённой публикации, первая достоверно гнездящаяся пара была обнаружена в 2000 году, а первое гнездо осмотрено лишь в 2003 году. В дальнейшем число достоверно гнездящихся пар колебалось от одной до трёх (табл. 1).

Рис. 1. Распространение малой белой цапли *Egretta garzetta* на гнездовании в Приморском крае (пояснения в тексте).

Таблица 1. Численность малой белой цапли *Egretta garzetta* в колониях на острове Фуругельма, в 2000-2020 годах

Год	Число достоверно гнездящихся пар	Число осмотренных гнёзд	Источник информации
2000	1	0	Литвиненко, Шibaев 2016
2003	3	2	Литвиненко, Шibaев 2016
2004	1	0	Литвиненко, Шibaев 2016
2005	3	1	Литвиненко, Шibaев 2016
2009	3	1	Литвиненко, Шibaев 2016
2010	1	1	Литвиненко, Шibaев 2016
2014	3	2	Литвиненко, Шibaев 2016
2015	2	2	Литвиненко, Шibaев 2016
2016	1	0	Данные авторов
2017	1	1	Данные авторов
2018	3	3	Данные авторов

Таблица 2. Численность малой белой цапли *Egretta garzetta* в колониях в устье реки Илия (Приханкайская низменность) в годы посещения колоний в 1999-2021 годах

Год	Число гнездящихся пар	Число осмотренных гнёзд	Источник информации
2001	4-5	0	Глущенко и др. 2003
2002	1	0	Глущенко и др. 2003
2003	1-2	0	Глущенко и др. 2003
2005	0	0	Коробов, Глущенко, 2008
2007	8-9	3	Коробов, Глущенко, 2008
2011	10-12	8	Глущенко и др. 2011
2012	6-8	1	Данные авторов
2017	5-7	2	Данные авторов
2018	13	13	Данные авторов
2019	7	7	Данные авторов
2020	19	19	Данные авторов
2021	10	10	Данные авторов

Примечание: ввиду сложности проведения учётов и для минимизации беспокойства птиц в ряде случаев численность оценена приблизительно по числу осмотренных гнёзд, а также птиц, сидящих на гнёздах и взлетающих при вспугивании.

Время появления и динамика численности малой белой цапли на гнездовании на озере Ханка имеют отличия от того, как это происходило на острове Фуругельма. Первая встреча одной особи этого вида была достоверно зарегистрирована 17 августа 1976 в восточном секторе Приханкайской низменности в окрестностях села Александровка (Спасский район) (Глущенко и др. 1992). Позднее в разных частях этой низменности малых белых цапель (одиночки и группы, насчитывающие до 5 особей) неоднократно наблюдали в 1970-1980-е годы: 17 августа 1976, 11-13 июля 1977, 6 июня и 6 августа 1981 (Глущенко и др. 1992), а также 8 июня 1978 (Назаров, Куриный 1981). В 2001 году в смешанной колонии цапель, расположенной в дельте реки Илия (Лефу), судя по пове-

дению птиц, гнездились 4-5 пар малых белых цапель (Глущенко и др. 2003), но первые гнёзда были осмотрены нами лишь в 2007 году. В 2002-2003 годах здесь отмечены 1-2 гнездящиеся пары, в 2005 году малые белые цапли в колониях встречены не были, а с 2007 года в разных колониях (субколониях) дельты той же реки ежегодно (в случае посещения нами колоний) размножалось от 5 до 19 пар (табл. 2).

Начальная история заселения Приморского края малой белой цаплей в общих чертах была описана ранее (Литвиненко, Шибаетов 2016). Нам представляется целесообразным изложить её в табличной форме, а также дополнить новыми данными, при этом более подробно осветить этапы формирования и развития внутриматериковой (ханкайской) гнездовой группировки (табл. 3).

Таблица 3. Этапы формирования гнездовых группировок малой белой цапли *Egretta garzetta* в Приморском крае

Прибрежно-морская (островная) группировка		Внутриматериковая (ханкайская) группировка	
Периоды (годы)	Этапы	Периоды (годы)	Этапы
1960-е	Случайные залёты	1970-е	Редкие залёты
1970-1990-е	Регулярные залёты	1980-1990-е	Регулярные залёты
Конец 1990-х	Первый случай гнездования на острове Фуругельма	Начало 2000-х	Первые известные случаи нерегулярного гнездования на озере Ханка
2000-2018	Устойчивое гнездование на острове Фуругельма в количестве 1-3 пар	2007-2021	Устойчивое гнездование на озере Ханка в количестве до 19 пар

Таким образом, прибрежно-морская группировка по времени проходила основные этапы формирования незначительно (на 3-5 лет) раньше, чем внутриматериковая, при этом гнездовые поселения обеих группировок ограничили крайне малой территорией. Ближайшие известные места гнездования малой белой цапли расположены в Японии на острове Хонсю (Check-List... 2012) и в Южной Корее (Moore, Kim 2014). Для Северной Кореи известны лишь немногочисленные летние встречи, однако гнездование здесь не установлено (Tomok 1999).

Весенний пролёт. Наиболее раннее появление малой белой цапли весной в Приморье в разные годы и в разных местах приходится на последнюю декаду марта или разные числа апреля. В прибрежных районах Приморского края в окрестностях Хасана одну птицу встретили 7 апреля 2019, в то время как Ю.В.Шибаетов (2016) самое раннее появление этой цапли на крайнем юге Приморья отметил лишь 16 апреля 2005 (Литвиненко, Шибаетов 2016). В окрестностях Владивостока самку добыли 25 марта 1985 (Нечаев, Чернобаева 2006). В Лазовском заповеднике наиболее ранние весенние встречи датированы 2 апреля 1997, 5 апреля 2012, 7 апреля 2011, 10 апреля 2002 и 2009 (Шохрин 2017). В Северо-

Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта зафиксирована 22 марта 2003, а средняя – 24 апреля (Елсуков 2013). Во внутренних районах Приморского края слабый транзитный весенний пролёт прослежен нами в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска с последней декады марта до конца мая, при этом самые ранние встречи здесь датированы 25 и 31 марта 2021, 2 апреля 2020 и 9 апреля 2006. На Приханкайской низменности весенний пролёт не прослежен, а первых малых белых цапель наблюдали здесь лишь в мае (Глущенко и др. 2006).

Местообитания. Гнездовые группировки, сосредоточенные на острове Фуругельма и на озере Ханка, имеют совершенно разные предпочтения в плане размещения гнёзд, причём в обоих случаях малые белые цапли вынуждены селиться в колониях других, более многочисленных видов цапель. Островная группировка тяготеет к поселениям желтоклювой цапли *Egretta eulophotes*, используя для размещения гнёзд группы кустов бузины, растущие на склонах, обращённых к открытому морю, либо прямо на земле в основаниях кустов бузины или кустарниковой полыни (Литвиненко, Шибает 2016). В других случаях малые белые цапли гнездятся здесь одиночно среди камней в распадках у береговой линии (Литвиненко, Шибает 2016); в 2017-2018 годах мы находили на острове Фуругельма гнёзда, расположенные лишь таким образом.

Рис. 2. Общий вид смешанной колонии цапель (с участием малой белой цапли *Egretta garzetta*), расположенной на затопленных кустах ив. Приханкайская низменность, устье реки Илистая. 10 мая 2014. Фото Д.В.Коробова.

На озере Ханка малые белые цапли гнездятся в многовидовых колониях различных видов цапель, в которых могут присутствовать гнёзда большого баклана *Phalacrocorax carbo*. При этом они никогда не селятся в тех колониях цапель, которые занимают тростниковые крепи, как это может иметь место в других частях ареала (Грищенко 2011), а лишь в случае их размещения на затопленных кустах ив (рис. 2).

Кормовыми биотопами малой белой цапле в Приморском крае служат разные типы болот и сырых лугов, а также рисовые поля, прибрежные участки и мелководья озёр, проток и эстуариев (рис. 3).

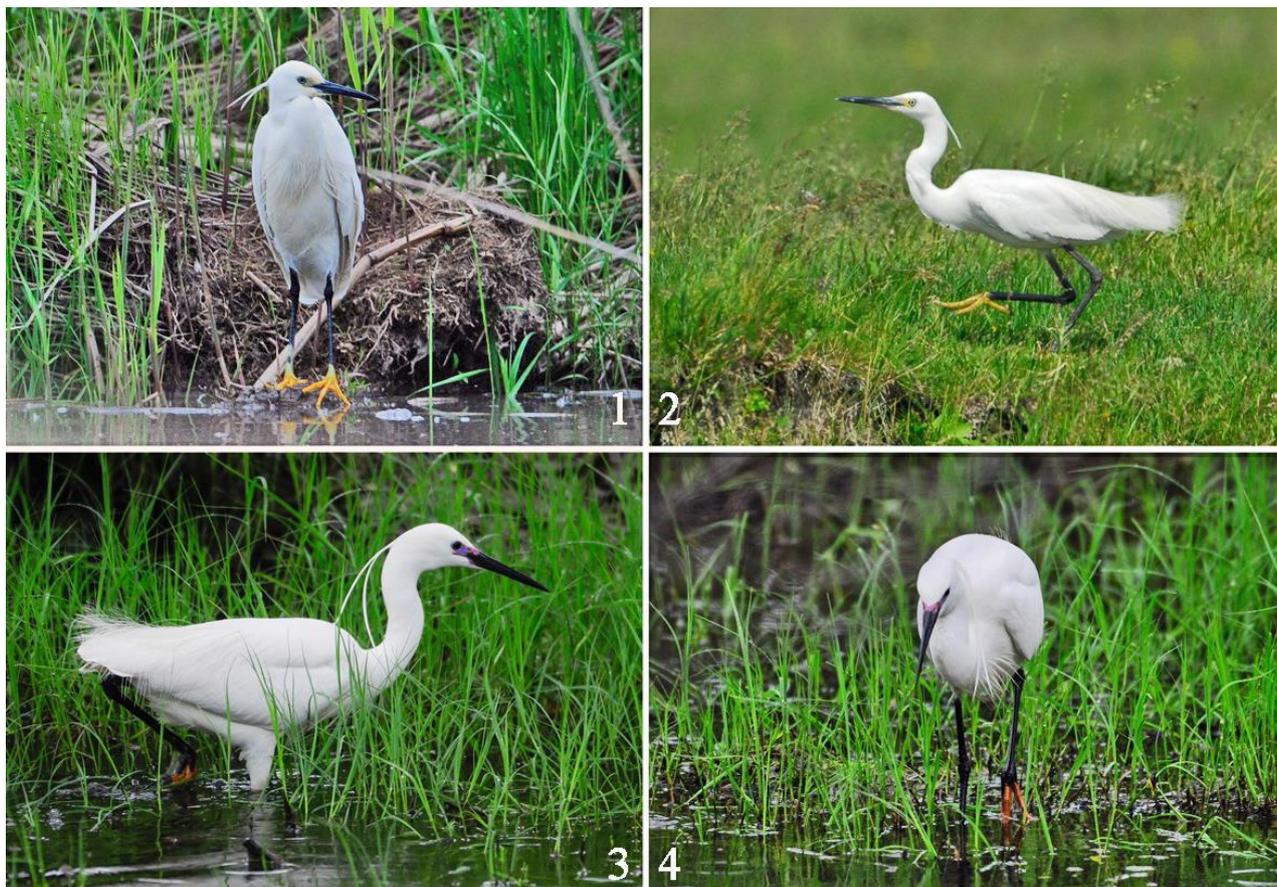

Рис. 3. Малые белые цапли *Egretta garzetta* в кормовых биотопах. Приханкайская низменность. 1 – 30 мая 2008; 2 – 24 июня 2007; 3,4 – 28 мая 2008. Фото Д.В.Коробова.

Птицы, гнездящиеся на острове Фуругельма, в период размножения летают за кормом в основном на мелководные слабосолёные лагуны, расположенные в 10-15 км от колонии (Литвиненко, Шibaев 2016).

Гнездование. Если на острове Фуругельма малые белые цапли гнездятся в поселениях желтоклювой цапли, то на озере Ханка они охотнее всего селятся среди гнёзд квакв *Nycticorax nycticorax*, египетских *Bubulcus ibis*, средних *Casmerodius intermedius* и южных *C. (albus) modestus* белых цапель. В период размножения отмечались особи, у которых отсутствовали удлинённые перья на затылке (рис. 4).

По фенологии размножения малой белой цапли в Приморском крае получены лишь отрывочные сведения, при этом, судя по расчётным данным, гнездовой период на Ханке длится с конца апреля по июль. Начало откладки яиц в наиболее ранних гнёздах, вероятно, здесь приходится на первые числа мая. Об этом можно судить по следующим нашим сведениям: находка гнезда с 5 насиженными яйцами датирована 11 мая 2007 (рис. 5); в 5 из 7 гнёзд, осмотренных 15 мая 2019, были кладки из 5 слабо насиженных яиц; 3 из 4 гнёзд, найденных 13 мая 2020,

содержали по 5 ненасиженных или слабо насиженных яиц; два гнезда с 5 птенцами в возрасте 10-12 сут (перья в роговых чехлах) осмотрены 6 июня 2011 (рис. 6).

Рис. 4. Пара малых белых цапель *Egretta garzetta* у гнезда с птенцами. У одного из родителей отсутствуют удлинённые перья на затылке. Приханкайская низменность, устье реки Илестая. 21 июня 2011. Фото Д.В.Корова.

Рис. 5. Гнездо малой белой цапли *Egretta garzetta* с кладкой насиженных яиц. Приханкайская низменность, устье реки Илестая. 11 мая 2007. Фото Д.В. Корова.

Наиболее активная откладка яиц в колониях на озере Ханка проходит во второй декаде мая. За все годы в ханкайской гнездовой группировке малых белых цапель нами было осмотрено 63 гнезда, и лишь в 4

из них были птенцы, при этом в двух случаях оперённые (рис. 7), в двух случаях (25 июня 2007 и 6 июня 2011) шло вылупление, а остальные гнёзда содержали кладки.

Рис. 6. Гнездо малой белой цапли *Egretta garzetta* с птенцами. Приханкайская низменность, устье реки Илестая. 6 июня 2011. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 7. Гнездо малой белой цапли *Egretta garzetta* с оперёнными птенцами. Приханкайская низменность, устье реки Илестая. 22 июня 2011. Фото Д.В. Коробова.

Все найденные на Ханке гнёзда малых белых цапель располагались на кустах затопленных ив. Высота гнёзд над водой широко варьировала

в зависимости от высоты кустов и степени их подтопления, порой снижаясь до 30-40 см. Основным строительным материалом служили сухие ветви ив, но в части гнёзд в разном количестве присутствовали куски сухих стеблей тростника. Лоток обычно выстлан более тонкими веточками. Малые белые цапли достраивали гнёзда на протяжении всего периода насиживания, и позднее, пока птенцы ещё маленькие и их обогревали родители. По нашим наблюдениям, это происходило при каждой смене партнёров на гнезде и сопровождалось демонстрациями и взаимными ухаживаниями (рис. 8).

Рис. 8. Малые белые цапли *Egretta garzetta* на гнезде в момент смены партнёров. Приханкайская низменность, устье реки Илестя. 6 июня 2011. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 9. Малая белая цапля *Egretta garzetta*, собирающая строительный материал вблизи гнезда. Приханкайская низменность, устье реки Илестя. 6 июня 2011. Фото Д.В.Коробова.

Строительный материал птицы часто собирали в непосредственной близости от гнезда (рис. 9). При подросших птенцах интенсивность строительства была значительно ниже. Птицы лишь изредка приносили веточки в перерывах между кормлением птенцов. Известны размеры 13 гнёзд, 7 из которых относятся к птицам из ханкайской группировки и 6 принадлежат к островной группировке (табл. 4).

Таблица 4. Размеры гнёзд малой белой цапли *Egretta garzetta*, обнаруженных в Приморском крае

Параметр	Значения	Озеро Ханка, данные авторов (n = 7)	Остров Фуругельма, данные авторов (n = 4)	Остров Фуругельма, Литвиненко, Шibaев 2016 (n = 2)	В целом (n = 13)
Диаметр гнезда	Минимум	310	370	400	310
	Максимум	540	650	600	650
	Среднее	439	446	483	449
Диаметр лотка	Минимум	132	160	120	120
	Максимум	250	210	260	260
	Среднее	203	177	173	188
Толщина гнезда	Минимум	145	110	150	110
	Максимум	340	250	220	340
	Среднее	245	170	185	213
Глубина лотка	Минимум	8	0	–	0
	Максимум	47	30	–	47
	Среднее	27	15	–	23

Таблица 5. Число яиц в полных кладках малой белой цапли *Egretta garzetta*, обнаруженных на Приханкайской низменности

Число яиц в кладке	Число кладок	% кладок
2	3	7.1
3	6	14.3
4	7	16.7
5	20	47.6
6	4	9.5
7	2	4.8
2-7	42	100

Полные кладки малых белых цапель ханкайской группировки содержали от 2 до 7 яиц ($n = 42$) (рис. 10). Средняя величина кладки составила 4.52 яйца, модальная – 5 яиц (табл. 5). Аналогичных данных по группировке цапель острова Фуругельма явно недостаточно: согласно данным Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шibaева (2016), в 6 осмотренных кладках по два гнезда содержали 3, 4 и 5 яиц, то есть в среднем здесь приходилось 4 яйца на одну кладку, что заметно меньше, нежели в гнёздах ханкайской группировки.

Рис. 10. Гнёзда с кладками малой белой цапли *Egretta garzetta*. Приханкайская низменность, устье реки Илестая. 1 – 17 июня 2012; 2-4 – 6 июня 2011. Фото Д.В.Коробова.

Согласно нашим данным, размеры яиц ($n = 118$), мм: длина 39.9-51.3, в среднем 45.09; диаметр 30.1-36.5, в среднем 33.18. Масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 125$) 20.3-32.4, в среднем 25.42 г.

Для разных лет на острове Фуругельма Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибяев (2016) приводят следующую величину выводков: по 2 птенца – 4 случая; по 3 птенца – 5; успешность гнездования по 16 гнёздам: успешное – 8 (оперённые птенцы, почти все летают); неуспешное – 4 (гнёзда погибли); результат неясен – 4 гнезда (погибшие гнёзда находились на стадии кладки или пуховых птенцов. На озере Ханка в двух гнёздах мы находили по 3 птенца, а в двух других – по 5.

Окончание гнездового периода малых белых цапель на Приханкайской низменности не прослежено, хотя, судя по всему, он растянут по меньшей мере до конца июля. На острове Фуругельма репродуктивный цикл этого вида, судя по всему, проходит значительно позднее, чем на Ханке, а его растянутость ещё большая. Период, в который были обнаружены гнёзда с кладками, здесь очерчен Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибяевым (2016) промежутком времени с 27 мая (2009) по 15 июля (2015); гнёзда с птенцами регистрировались этими авторами с 4 июля (2003 и 2009) по 3 августа (2010), слётков на этом острове в заливе Петра Великого Японского моря они наблюдали главным образом в августе, а летающих молодых – с 1 августа по 16 сентября (2005). Нами на острове Фуругельма осмотрено только 4 гнезда малых белых цапель, при этом 30 мая 2007 в одном из них было одно ненасиженное яйцо, а 4 июня 2018 гнёзда содержали 2, 2, и 3 слабо насиженных яйца.

Послегнездовые кочёвки и миграции. Послегнездовые кочёвки малых белых цапель на Приханкайской низменности не прослежены, а наша самая поздняя осенняя встреча с одиночной особью здесь состоялась 12 сентября 1987. На крайнем юго-западе Приморья осенью птицы иногда задерживаются до середины сентября, но в 2009 году в период с 28 августа по 21 сентября на участке от реки Туманная до залива Восток их уже не регистрировали (Литвиненко, Шibaев 2016). Для других прибрежных районов края известны более поздние осенние встречи малых белых цапель. Так, в окрестностях Лазовского заповедника две особи отмечены на берегу реки Соколовка 3 ноября 2006, а одиночку наблюдали здесь 5 ноября того же года (Шохрин 2017). В посёлке Терней одна особь держалась 14 и 15 ноября 2003 (Елсуков 2013).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акуликинцу (Киров), И.Н.Коробовой (Уссурийск) и В.Н.Сотникову (Киров).

Л и т е р а т у р а

- Велижанин А.Г. 1981. Встреча малых белых цапель *Egretta garzetta* (L.) в открытых водах Японского моря // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 123.
- Глушченко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2011. Колониальные гнездовья пеликанообразных и аистообразных птиц (Pelecaniformes, Ciconiiformes, Aves) на озере Ханка в 2011 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер. экология и систематика животных. Уссурийск, **15**: 39-44.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2003. Численность и размещение колоний околоводных и водоплавающих птиц на Приханкайской низменности в 2002 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер. экология и систематика животных. Уссурийск, **7**: 54-65.
- Глушченко Ю.Н., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б. 1992. Цапли Приханкайской низменности // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 27-33.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1977. Новые данные о редких птицах Приморья // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 49-50.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Грищенко В.Н. 2011. Малая белая цапля *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1766) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 276-295.
- Елсуков С.В. 1977. О редких птицах северо-востока Приморья // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 58-59.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коломийцев Н.П. (1986) 2013. Некоторые интересные залёты птиц в район Лазовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **22** (855): 647-649.
- Коробов Д.В., Глушченко Ю.Н. 2008. Новые сведения о некоторых редких видах аистообразных (Ciconiiformes, Aves) заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности // *Чистый Амур – долгая жизнь: материалы междунаро. науч. конф.* Хабаровск: 106-111.
- Лабзюк В.И. 1981. Встречи редких видов птиц в заливе Ольги (Южное Приморье) // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 122-123.
- Лабзюк В.И. (1990) 2017. Цапли в Ольгинском районе Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1430): 1493-1495.

- Литвиненко Н.М., Шиббаев Ю.В. 1999. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **8** (71): 9-16.
- Литвиненко Н.М. Шиббаев Ю.В. 2016. О гнездовании малой белой цапли *Egretta garzetta* на крайнем юго-западе Приморья (о-в Фуругельма) // *Дальневост. орнитол. журн.* **5**: 61-67.
- Назаров Ю.Н., Куринный В.Н. 1981. Новые встречи редких птиц в Приморском крае // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **102**: 110-111.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 1981. Наблюдения редких птиц в Южном Приморье, преимущественно на полуострове Де-Фриза // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 117-120.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского заповедника* **3**: 203-214.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2137: 5361-5363

Озёрная лягушка *Rana ridibunda* в питании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на озере Иссык-Куль

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская, город Чолпон-Ата, Иссык-Кульская область, 722125, Кыргызстан. E-mail: Irina.Rashidona@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2021

В летнем и осеннем питании малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, обитающей на озере Иссык-Куль и водоёмах Чуйской долины, преобладают водяные жуки (плавунцы, вертячки), клопы (гребляки и плавты), личинки мух львинок и ильниц, а также других двукрылых, зимой — мелкая рыба и водные растения (Янушевич и др. 1959; Пэк, Федянина 1961; Кыдыралиев, Березовиков 2007).

В заливе озера Иссык-Куль в черте города Чолпан-Ата 27 ноября 2021 наблюдались три малые поганки, державшихся в сообществе с чомгами *Podiceps cristatus*, серощёкими *P. grisegena* и черношейными

P. nigricollis поганками, лысухами *Fulica atra*, красноголовыми нырками *Aythya ferina* и хохлатыми чернетями *A. fuligula* (рис. 1).

Рис. 1. Малые поганки *Tachybaptus ruficollis* в зимнем наряде. Озеро Иссык-Куль. Чолпон-Ата. 27 ноября 2021. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* удерживает пойманную озёрную лягушку *Rana ridibunda* за задние конечности. Озеро Иссык-Куль. Чолпон-Ата. 27 ноября 2021. Фото И.Р.Романовской.

В 10 ч 46 мин было замечено, что одна из малых поганок, кормившаяся на мелководье в 20 м от берега, нырнула и появилась на поверхности воды с озёрной лягушкой *Rana ridibunda* в клюве. Крепко удерживая её вначале за задние конечности, а затем за правую переднюю

ногу, она развернула её головой вперёд и заглотила (рис. 2, 3). Спустя полчаса, в 11 ч 21 мин., поганка во время очередного нырка вновь поймала и съела вторую лягушку (рис. 5). В обоих случаях в качестве добычи были молодые особи озёрной лягушки небольшого размера.

Рис. 3. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* разворачивает озёрную лягушку *Rana ridibunda*, удерживая за правую переднюю ногу.

Рис. 5. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, поймавшая вторую лягушку. Иссык-Куль. Чолпон-Ата. 27 ноября 2021. Фото И.Р.Романовской.

В литературе отсутствуют сведения о использовании малыми поганками в пищу лягушек, хотя есть указания о питании личинками амфибий (Cramp, Simmons 1977; Курочкин 1982). Приведённые наблюдения позволяют отнести озёрную лягушку к числу кормовых объектов малой поганки в среднеазиатской части её ареала.

Л и т е р а т у р а

- Курочкин Е.Н. 1982. Малая поганка – *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764) // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, Поганки, Трубноносые*. М.: 292-300.
- Кыдыралиев А.К., Березовиков Н.Н. 2007. Отряд Поганкообразные Podicipediformes // *Птицы Средней Азии*. Алматы, 1: 36-53.
- Пэк Л.В., Федянина Т.Ф. 1961. Пища птиц Киргизии // *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 3: 59-120.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 1: 1-724.

Использование показателя полноты линьки для выяснения сроков рождения и уровня выживаемости первогодков у воробьиных птиц

О.Г.Санамян, Т.А.Рымкевич

Олег Георгиевич Санамян. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Татьяна Адольфовна Рымкевич. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. Нижне-Свирский государственный природный заповедник. Лодейное Поле, Ленинградская область, Россия. E-mail: tatianarymkevich@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2021*

Одно из центральных мест в популяционной экологии занимает вопрос выживаемости особей в разные периоды жизненного цикла. Кроме абсолютных значений этого показателя, большой интерес представляют относительные значения, например, позволяющие сравнить выживаемость первогодков ранних и поздних сроков рождения на определённом этапе их годового цикла.

В настоящем исследовании выполнен анализ выживаемости птиц-первогодков между отлётом с мест рождения и прилётом на места гнездования, используя показатель полноты постювенальной линьки. Для этого проанализирована динамика показателя полноты постювенальной линьки у птиц, отловленных в большие рыбачинские ловушки во время осеннего пролёта, и его межгодовая изменчивость; такой же анализ выполнен во время весеннего пролёта. Проведено сравнение полноты линьки у мигрантов, отловленных осенью и следующей весной.

Обработаны многолетние данные кольцевания и прижизненного обследования птиц на Ладожской орнитологической станции (ЛОС), расположенной на юго-восточном берегу Ладожского озера в урочище Гумбарицы (60°41' с.ш., 32°57' в.д.).

Объектами исследования выбраны 5 видов, относящихся к разным семействам и имеющим разные типы миграционной активности. Проанализированы сведения о полноте постювенальной линьки ближних мигрантов – зяблика *Fringilla coelebs* (2001-2014 годы, $n = 6645$) и юрка *Fringilla montifringilla* (1980-2009 годы, $n = 1829$), дальнего мигранта – черноголовой славки *Sylvia atricapilla* (1989-2015 годы, $n = 300$), кочующего вида – снегиря *Pyrrhula pyrrhula* (1968-2015 годы, $n = 6247$) и блуждающего – лазоревки *Cyanistes caeruleus* (1982-2015 годы, $n = 2944$).

Отлов птиц на ЛОС ведётся в основном тремя крупногабаритными ловушками рыбачинского типа (рис. 1). Из материалов прижизненного обследования мигрантов использованы данные о сроках отлова, возрасте и полноте линьки. В качестве показателя полноты линьки анализировалась доля обновлённых больших верхних кроющих второстепенных маховых (БВКВМ) из 10 перьев этого участка.

---

* Материалы данной публикации были представлены в виде постера на Первом Всероссийском орнитологическом конгрессе (Тверь, 29 января – 4 февраля 2018).

Рис. 1. Размещение рыбачинских ловушек на берегу Ладожского озера у места впадения в него речки Гумбарки. Урочище Гумбарицы. Фото М.А.Антипина.

Для анализа связей между переменными использовался непараметрический ранговой коэффициент корреляции Спирмена (r_s).

Внутрисезонная изменчивость показателей полноты линьки осенью и весной

У зяблика индивидуальная полнота линьки БВКВМ по осенним отловам первогодков, заканчивающих смену оперения и её завершивших, варьирует от 0 до 1. Анализ динамики средней за пятидневку полноты БВКВМ показал, что в ходе пролёта значение этого показателя уменьшается как осенью, так и весной (рис. 2). Однако весной связь слабее ($r_s = -0.76$; $P \leq 0.05$), чем осенью ($r_s = -0.93$; $P \leq 0.01$). В оба сезона связь статистически значима.

У юрка индивидуальная полнота линьки БВКВМ по осенним отловам первогодков, заканчивающих смену оперения и её завершивших, варьирует значительно – от 0.1 до 0.9. Тенденция изменения средней за пятидневку полноты линьки осенью была той же, что у зяблика (рис. 3). Связь оказалась сильной и значимой ($r_s = 0.98$; $P \leq 0.01$). Для весны тенденция сокращения полноты линьки в ходе пролёта статистически не подтвердилась ($r_s = -0.20$; $P > 0.05$).

У снегиря в ходе постювенальной линьки могут заменяться от 2 до всех 10 БВКВМ. Значимое сокращение средней за пятидневку полноты

линьки этих перьев в сезоне наблюдалось осенью ($r_s = 0.68$; $P \leq 0.05$). Для весны такая связь не обнаружена ($r_s = 0.16$; $P > 0.05$) (рис. 4).

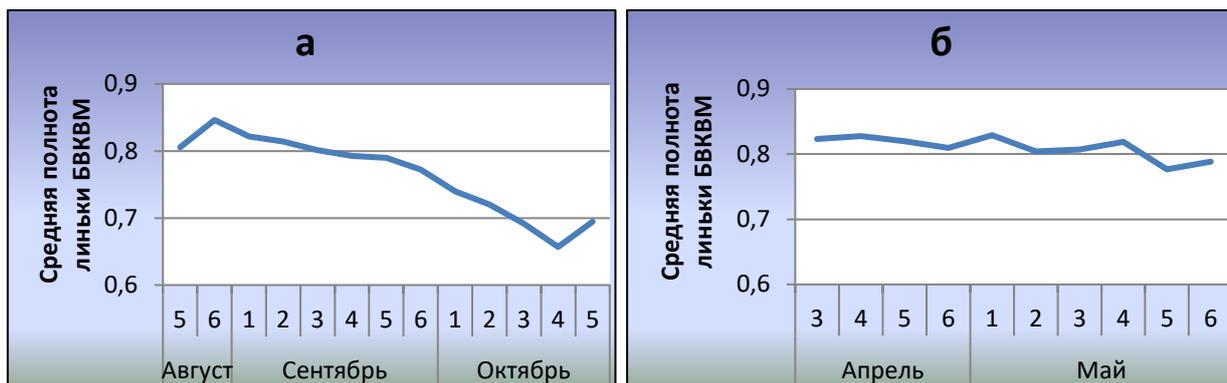

Рис. 2. Полнота линьки БВКВМ у зяблика по пятидневкам в осенних (а) и весенних отловах (б).

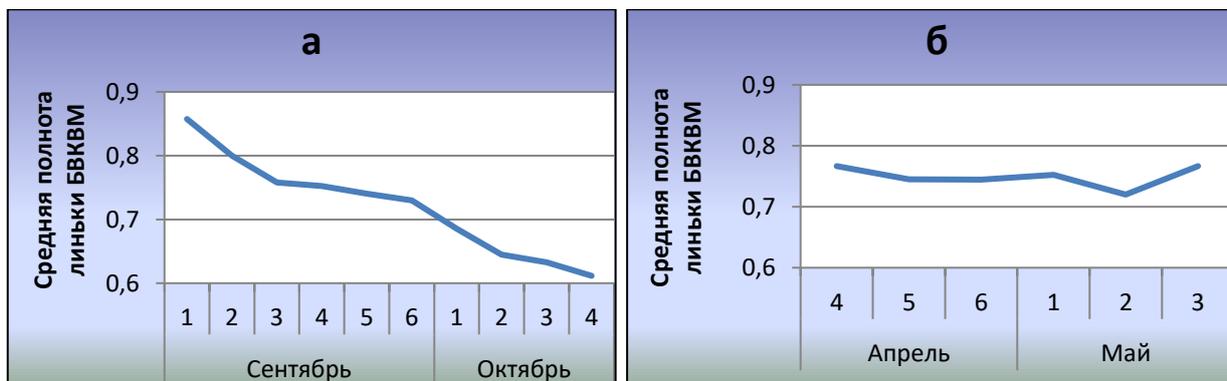

Рис. 3. Полнота линьки БВКВМ у выюрка по пятидневкам в осенних (а) и весенних отловах (б).

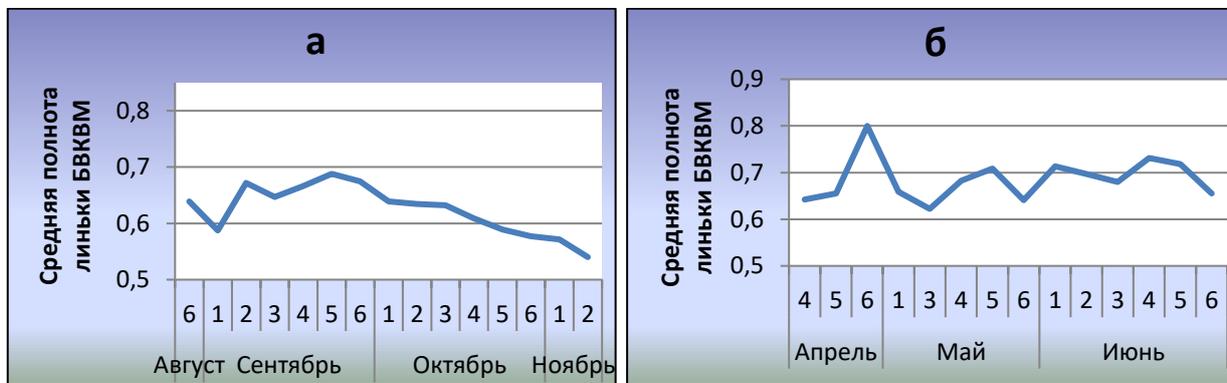

Рис. 4. Полнота линьки БВКВМ у снегиря по пятидневкам в осенних (а) и весенних отловах (б).

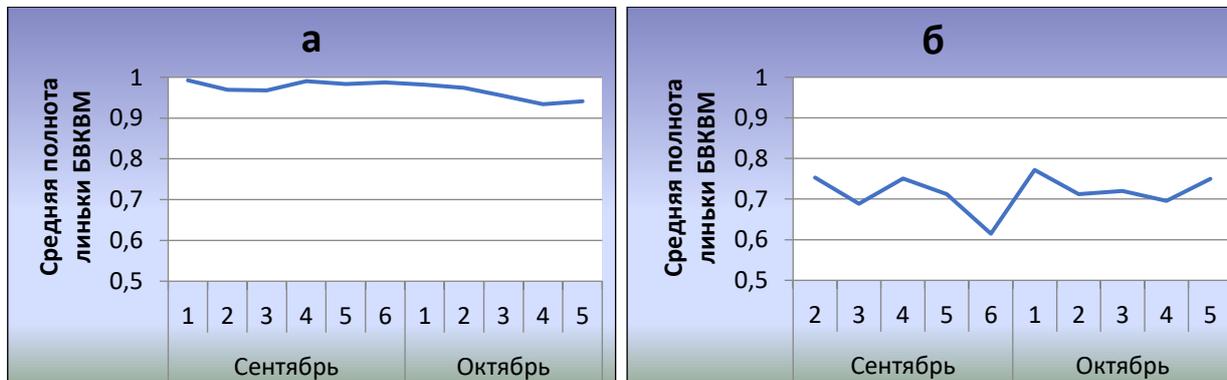

Рис. 5. Полнота линьки БВКВМ у лазоревки (а) и черноголовой славки (б) по пятидневкам в осенних отловах.

У лазоревки средняя за пятидневку полнота линьки варьирует в диапазоне 0.9-1.0. Это связано с тем, что подавляющее большинство лазоревок во время линьки заменяет все 10 или 9 БВКВМ. Птицы с меньшей полнотой линьки встречаются крайне редко. Несмотря на незначительную индивидуальную изменчивость числа сменяемых БВКВМ, в ходе осеннего пролёта показатель средней за пятидневку полноты линьки значительно уменьшается (рис. 5а; $r_s = -0.72$; $P \leq 0.05$).

У черноголовой славки, индивидуальная полнота линьки БВКВМ у которой варьирует от 0.4 до 1.0, сокращения показателя полноты линьки осенью не выявлено (рис. 5б; $r_s = -0.01$; $P > 0.05$). Анализ в весенний период не проводился из-за малого количества отловов.

Межсезонная изменчивость показателей полноты линьки

Для анализа изменения полноты линьки от осени к весне использован показатель «разность долей по полноте линьки» – разность между процентом птиц с конкретной полнотой линьки БВКВМ (например, 0.1) за весенний пролёт и процентом птиц с той же полнотой за осенний пролёт. Разность долей становится положительной, если весной увеличивается доля птиц с данной полнотой линьки, и отрицательной, если она уменьшается.

У зяблика к весне процент птиц с полнотой линьки БВКВМ от 0.4 до 0.8 уменьшается и существенно увеличивается с полнотой 0.9 (рис. 6а). Неизменным, но очень низким остаётся процент с минимальной полнотой – 0.1-0.3. Однако следует учесть, что абсолютное число таких особей и осенью, и весной ничтожно мало.

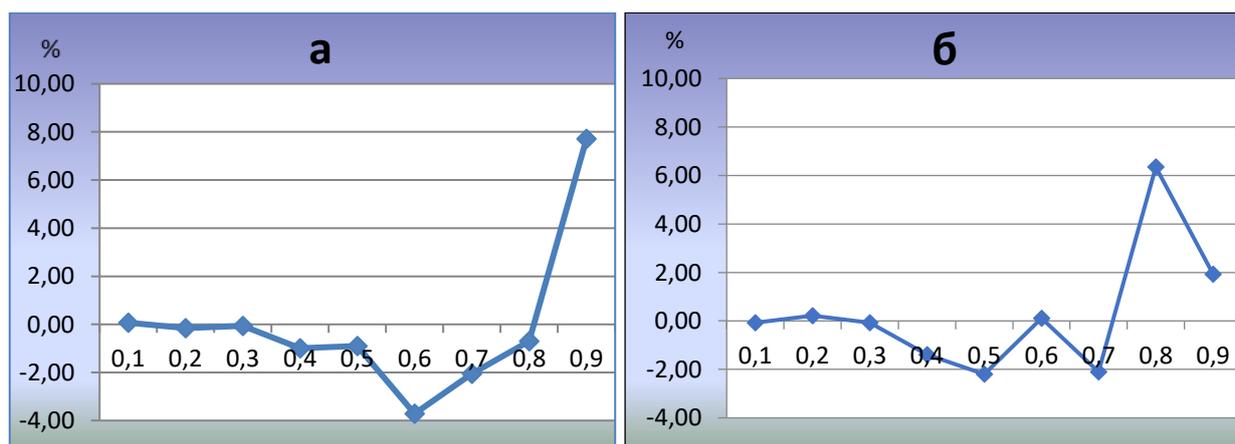

Рис. 6. Изменение разности долей по полноте линьки БВКВМ от осени к следующей весне у зяблика (а) и вьюрка (б). Здесь и на рисунке 7 по оси абсцисс – варианты полноты линьки у особи, по оси ординат – разность в количестве птиц в процентах от числа обследованных за сезон.

У юрка к весне процент птиц с полнотой линьки БВКВМ от 0.4 до 0.7 уменьшается и существенно увеличивается с полнотой 0.8. Как и у зяблика, первые 3 группы птиц (0.1-0.3) крайне малочисленны (рис. 6б).

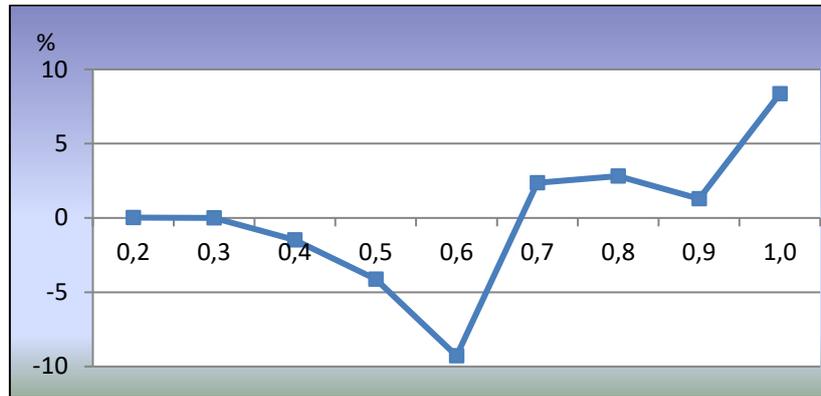

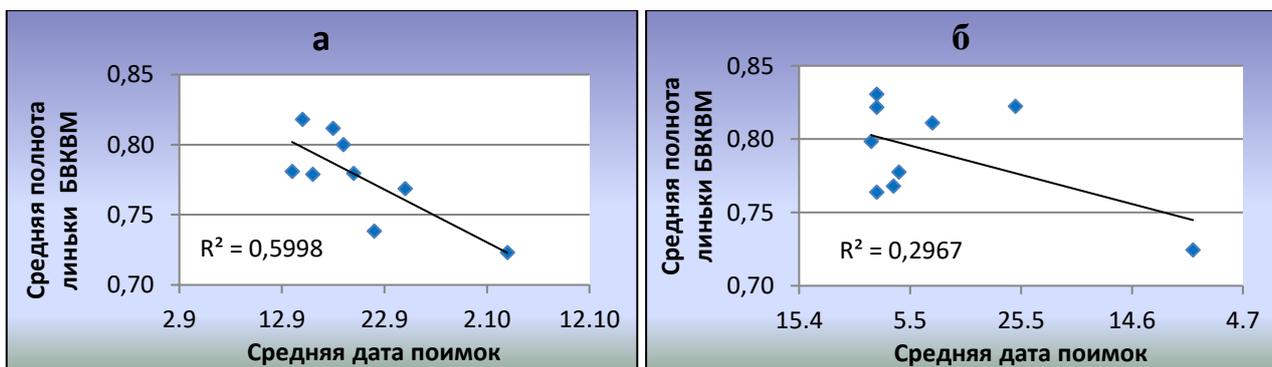
Рис. 7. Изменение разности долей по полноте линьки БВКВМ от осени к следующей весне у снегиря.

У снегиря картина межсезонной динамики немного отличается от таковой у зяблика и юрка. По всем группам наблюдается существенное (не меньше 70%) снижение численности отловленных птиц по сравнению с осенью, а полностью перелинявшие среди них птицы впервые продемонстрировали наибольший среди прочих групп прирост в процентной доле (рис. 7). Прирост у птиц с полнотой 0.9 оказался небольшим, но это, скорее всего, объясняется незначительным числом птиц в отловах.

Межгодовая изменчивость полноты линьки осенью и весной

На этом этапе работы выясняли, имеются ли различия в показателе полноты линьки (как осенью, так и весной) между годами. Если да, то имеется ли связь со сроками пролёта.

У зяблика средняя полнота линьки в отловах в сезон миграции в анализируемые годы варьировала между годами от 0.72 до 0.82 осенью и 0.72 до 0.83 весной. Значимая связь между полнотой линьки и сроками пролёта выявлена только осенью (рис. 8; $r_s = -0.77$; $P \leq 0.05$).

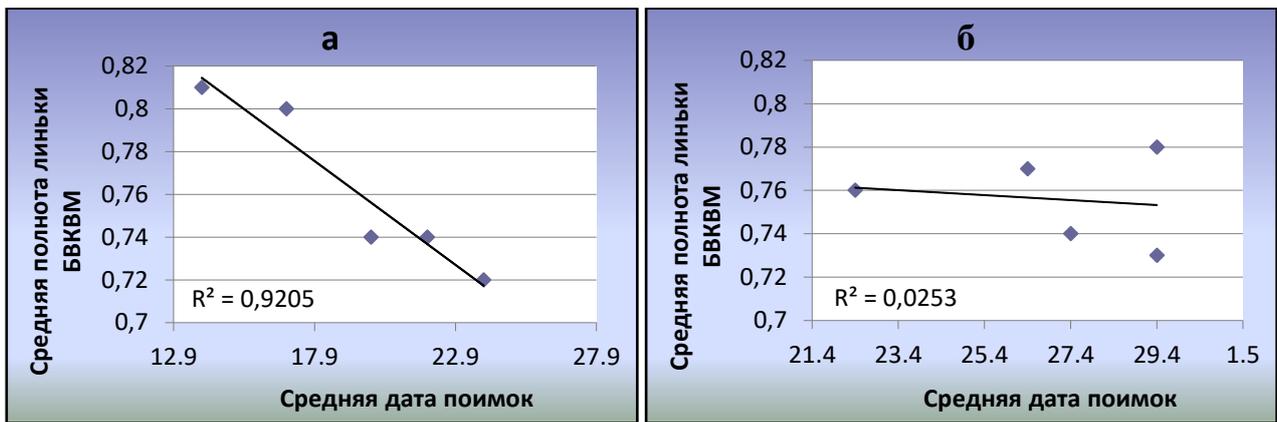

Рис. 9. Средняя полнота линьки при разных средних сроках пролёта осенью (а) и весной (б) у юрка.

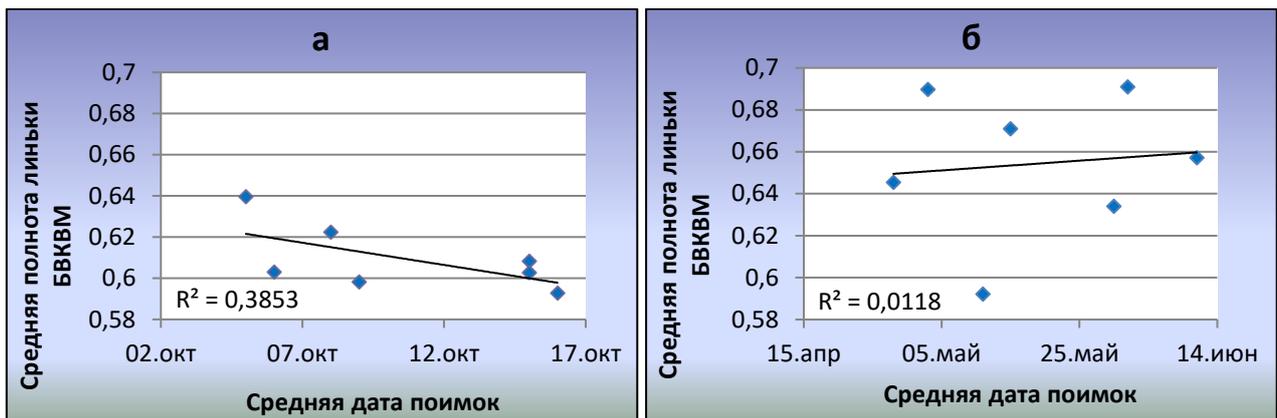

Рис. 10. Средняя полнота линьки при разных средних сроках пролёта осенью (а) и весной (б) у снегиря.

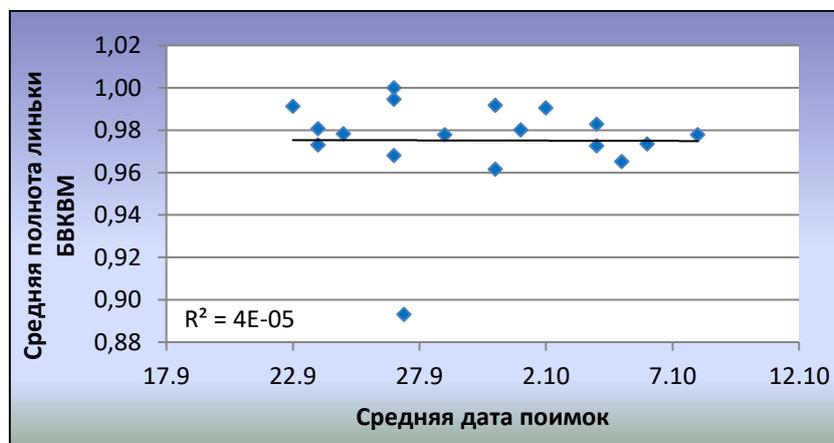

Рис. 11. Средняя полнота линьки в годы при разных средних сроках пролёта осенью у лазоревки.

У снегиря средняя полнота линьки у птиц, отловленных за сезон миграции, варьировала между годами от 0,59 до 0,64 осенью и от 0,59 до 0,69 весной. Имела место тенденция меньшей полноты линьки при более позднем осеннем пролёте (рис. 10; $r_s = -0,74$; $P > 0,05$), но она статистически не значима, возможно, из-за малого числа лет в анализе.

У лазоревки средняя полнота линьки за осень варьирует от 0,96 до 1,00 (если исключить выскакивающее значение 0,89). Значимой связи между полнотой линьки и сроками осеннего пролёта не выявлено (рис. 10; $r_s = -0,40$; $P > 0,05$).

Обнаруженные межгодовые различия в полноте линьки осенью у 3 видов, несомненно, по крайней мере частично обусловлены разными сроками рождения птенцов, что зависит от погодных условий весны. Меньшая полнота линьки наблюдается в годы с поздней холодной весной, отодвигающей рождение птенцов и соответственно линьку и осенний пролёт на поздние сроки.

Обсуждение

Анализ внутрисезонной динамики полноты постювенальной линьки модельных видов, выявил обратную связь между сроками миграции и полнотой линьки БВКВМ осенью у всех видов, кроме дальнего мигранта (славки-черноголовки). В то же время в весенних отловах такая связь не наблюдалась или проявлялась слабее (зяблик).

Уменьшение полноты линьки к концу сезона может быть обусловлено не только более поздними сроками рождения, но и популяционными особенностями: наследуемой меньшей полнотой линьки летящих позднее северных популяций.

Механизмом сокращения полноты линьки у птиц одной и той же популяции является фотопериодический контроль: при уменьшении длины дня до пороговых значений увеличиваются темпы и уменьшается полнота постювенальной линьки (Рымкевич 1990; Носков, Рымкевич 2010). Обнаруженная межгодовая изменчивость полноты линьки, при которой чем позднее сезон пролёта, тем меньше её значения, может являться только следствием такого контроля линьки, и косвенно подтверждает, что птицы, имеющие меньшую полноту линьки в сезоне у обследованных видов, имеют более поздние сроки рождения. Ещё одним косвенным подтверждением этому следует считать отсутствие или меньшую силу связи внутрисезонной изменчивости показателя полноты линьки от сроков весенней миграции.

Всё это является основанием рассматривать увеличение показателей полноты линьки от осени к весне как меньшую выживаемость в этот период птиц, родившихся в поздние сроки. По существу, у зяблика, юрка и снегиря особи, мигрирующие через Приладожье и имеющие полноту линьки меньше 0.8, 0.6 и 0.7 соответственно, обычно не доживают до начала гнездования и являются популяционным резервом, который может быть реализован, например, при изменении экологических условий. Сходное увеличение доли птиц с большей полнотой линьки весной по сравнению с осенью, выявлено для зяблика и юрка Е.Н.Стрельниковым по отловам в Юганском заповеднике (Западная Сибирь). Вместе с тем сравнение полноты линьки в осенних и весенних отловах снегиря позволило автору сделать вывод о лучшей выживаемости в районе исследования поздних выводков у этого кочующего вида по сравнению с перелётными зябликом и юрком (Стрельников 2019).

Выводы

1. У всех обследованных видов (*Fringilla coelebs*, *Fringilla montifringilla*, *Sylvia atricapilla*, *Pyrrhula pyrrhula*, *Cyanistes caeruleus*), за исключением *S. atricapilla*, в осеннее время выявлена закономерность: птицы, мигрирующие позднее в сезоне, имеют в среднем меньшую полноту постювенальной линьки.

2. Для всех видов различия в полноте постювенальной линьки у птиц, летящих весной в разные сроки, отсутствовали или не были меньшими, чем осенью (*F. coelebs*).

3. У *F. coelebs* и *F. montifringilla* выявлена статистически значимая связь между полнотой линьки и фенологическими особенностями осеннего пролёта: чем позднее сезон миграции, тем меньше средняя за сезон полнота линьки.

4. Совокупность выявленных особенностей внутрисезонной и межгодовой изменчивости позволяет считать, что особи, летящие в поздние сроки осенью, относятся к поздним выводкам.

5. У трёх видов (*F. coelebs*, *F. montifringilla* и *P. pyrrhula*) весной показатели полноты линьки для большинства лет имеют большие значения, чем осенью в результате того, что значимо уменьшается доля птиц с сокращённой полнотой линьки; это означает, что в период от начала осенней миграции до конца весенней миграции особи поздних сроков рождения выживают хуже особей ранних сроков рождения.

Авторы выражают искреннюю благодарность всем сотрудникам и волонтерам Ладожской орнитологической станции за обеспечение непрерывной её работы и участие в сборе материала, за возможность использования данных многолетнего мониторинга.

Литература

- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 2010. Регуляция параметров годового цикла и её роль в микроэволюционном процессе у птиц // *Успехи соврем. биол.* **130**, 4: 346-359.
- Рымкевич Т.А. (ред.) 1990. *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-304.
- Стрельников Е.Г. 2019. Линька воробьиных птиц как инструмент орнитологического мониторинга // *Вестн. Твер. ун-та. Сер. биол. и эколог.* 1 (53): 218-232.

Сведения о редких видах птиц северной оконечности Северного острова архипелага Новая Земля

П.А.Футоран, И.А.Мизин

Павел Александрович Футоран. Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова. Набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163001.

Национальный парк «Кенозерский». Набережная Северной Двины, д. 78, Архангельск, 163000, Россия. E-mail: blaid008@yandex.ru

Иван Андреевич Мизин. Национальный парк «Русская Арктика», набережная Северной Двины, д. 36, Архангельск, 163000, Россия. E-mail: Ivan_Mizin@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2021

Орнитофауна северной части архипелага Новая Земля остаётся во многом неизученной до сих пор. Прежде всего это происходит из-за отсутствия данных поздневесеннего периода года, когда птиц можно застать сразу после прилёта к местам возможного гнездования. Каждое такое наблюдение приносит интересные результаты, встречи новых видов или фотофиксацию отмеченных ранее.

Наблюдения за птицами мы проводили 17 июня 2021 в северной оконечности Северного острова архипелага Новая Земля, на территории национального парка «Русская Арктика» во время экспедиции «Арктический плавучий университет – 2021». В ходе однодневной высадки на мысе Желания прослежено присутствие ряда редких и малоизученных видов. В истории национального парка сведений, полученных в июне – в период активного гнездования, очень мало, поэтому данная информация существенно дополняет имеющиеся данные.

Тундровый гуменник *Anser fabalis rossicus*. В районе озера Аммональное 17 июня 2021 обнаружен один гуменник. При приближении человека он взлетел и улетел в сторону мыса Маврикий. Для Южного кластера национального парка «Русская Арктика» это первая встреча. Статус гуменника остаётся неясным. В настоящее время гуменник отнесён к «мигрирующим» здесь видам (Покровская 2017, Тертицкий, Покровская 2011).

Чёрная казарка *Branta bernicla*. На берегу озера Отрадное у бывшей полярной станции «Мыс Желания» 17 июня 2021 встречены 6 казарок. Они кормились растениями и держались парами. Для данного вида было отмечено гнездование в 2019 году (данные И.А.Мизина).

Галстучник *Charadrius hiaticula*, **кулик-воробей** *Calidris minuta*, **камнешарка** *Arenaria interpres*. В районе мыса Желания на побережье Карского моря 17 июня 2021 возле бывшей полярной станции отмечены 4 галстучника, 5 куликов-воробьёв и 4 камнешарки. Все кулики боль-

шую часть времени кормились на выбросах водорослей и не обращали внимания на близко проходивших людей. Галстучника ранее находили в этом районе на гнездовании, а кулик-воробей проник сюда только в XXI веке, став обычным (Покровская 2019). Предполагается гнездование камнешарки на севере Новой Земли (Покровская 2017).

Рис. 1. Тундровый гуменник *Anser fabalis rossicus*. Озеро Аммональное. Северный остров Новой Земли. 17 июня 2021. Фото П.А.Футорана.

Рис. 2. Чёрная казарка *Branta bernicla*. Озеро Отрадное. Северный остров Новой Земли. 17 июня 2021. Фото П.А.Футорана.

Ни один из этих видов, встреченных нами в июне, не был отмечен во время экспедиции на мыс Желания в августе-сентябре, кроме чёрных казарок, несколько раз пролетавших над береговой линией. Кулики в конце лета были представлены только морскими песочниками *Calidris maritima*, кормившимися поодиночке или собирающимся в стайки по 10-30 особей (рис. 6).

Из утиных новые данные получены для морянки *Clangula hyemalis*. Ранее этот вид был отмечен в летнее время только одиночными особями или небольшими группами у мыса Желания, однако в августе 2021 года группа из 20 морянок держалась на пресных водоёмах этого района в течение всего период наблюдений (рис. 7).

Рис. 3. Галстучник *Charadrius hiaticula*. Мыс Желания. Северный остров Новой Земли. 17 июня 2021. Фото П.А.Футорана.

Рис. 4. Кулики-воробьи *Calidris minuta*. Озеро Отрадное. Северный остров Новой Земли. 17 июня 2021. Фото П.А.Футорана.

Рис. 5. Камнешарка *Arenaria interpres* у бывшей полярной станции «Мыс Желания». 17 июня 2021. Фото П.А.Футорана.

Рис. 6. Морские песочники *Calidris maritima*. Мыс Желания. Северный остров Новой Земли. 22 августа 2021. Фото И.А.Мизина.

Рис. 7. Морянки *Clangula hyemalis* на озере Аммональное. Северный остров Новой Земли. 28 августа 2021. Фото И. Мизина.

Л и т е р а т у р а

- Глазов П.Д. 2020. Птицы // *Острова и архипелаги Российской Арктики. Архипелаг Новая Земля*. 2-е изд. Paulsen: 471-487.
- Покровская И.В. 2017. Долговременные изменения в орнитофауне полярных пустынь (на примере севера Новой Земли) // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 92-98.
- Покровская И.В. 2019. Орнитофауна полярных пустынь и её изменения на примере севера Новой Земли // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4830-4831
- Тертицкий Г.М., Покровская И.В. 2011. О фауне и населении птиц Новой Земли // *Рус. орнитол. журн.* **20** (688): 1827-1836.

О массовой ночёвке белых трясогузок *Motacilla alba* в группе елей в городе Атырау

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ),
ул. Амангельды, д. 70а. Алматы, Казахстан. E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 25 ноября 2021

Белых трясогузок *Motacilla alba* чаще всего приходится наблюдать либо на открытой поверхности земли, либо на каких-нибудь строениях, так как во многих местах своего ареала это типичный синантропный вид. На деревья белые трясогузки садятся редко (Гаврилов 1970). На ночь эти птицы собираются на лугах или чаще по берегам водоёмов в тростниках (Гладков 1954).

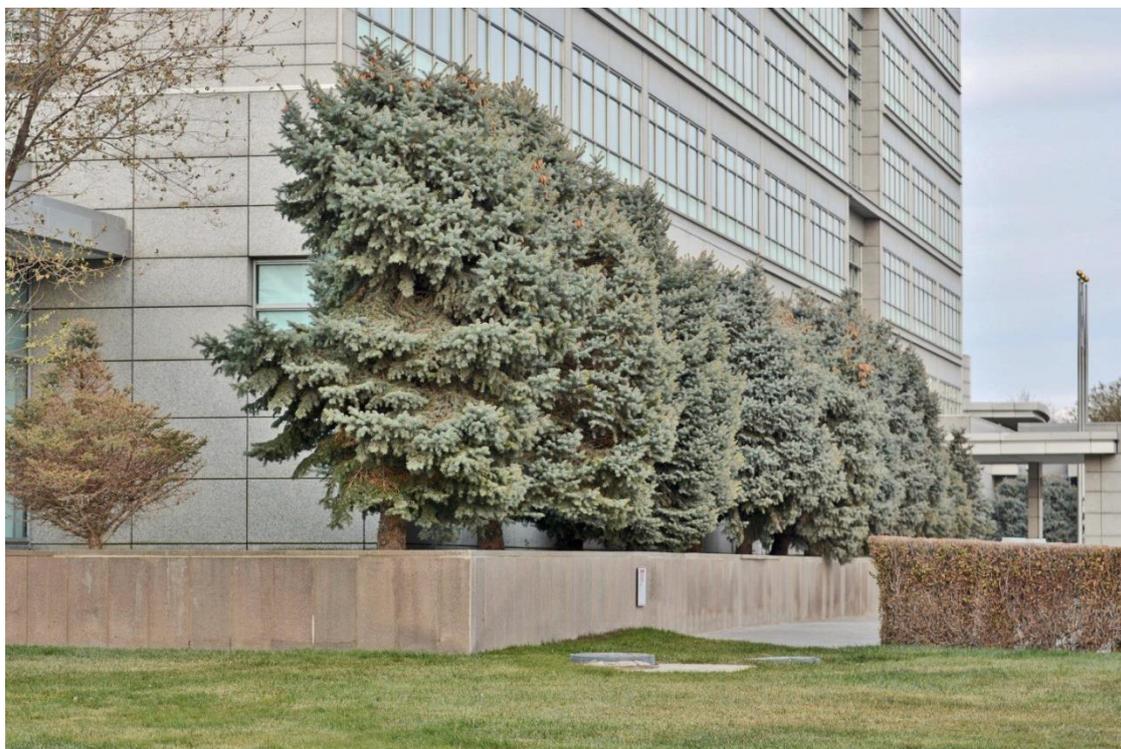

Рис. 1. Группа елей – место ночёвки белых трясогузок.
Атырау. 10 апреля 2021. Фото Ф.Ф.Карпова.

В городе Атырау (бывший Гурьев) в низовьях реки Урал 9 апреля 2021 в центральной части города наблюдалась массовая (100-150 особей) ночёвка белых трясогузок в группе густых голубых елей (рис. 1).

В период наблюдений местные белые трясогузки уже появились на местах своего гнездования. Днём они рассредоточено держались по всей территории города (рис. 2), главным образом по берегам реки Урал, разделяющий Атырау на две части.

Рис. 2. Белая трясогузка *Motacilla alba* на уличном газоне.
Город Атырау. 5 апреля 2021. Фото Ф.Ф.Карпова.

Вечером после захода солнца белые трясогузки поодиночке и небольшими группами прилетали на место своей необычной ночёвки в кроны голубых елей (хвойные посадки достаточно редки в регионе). Казалось бы, в Атырау и его ближайших окрестностях, по берегам реки Урал есть много более естественных мест для ночёвки этих птиц, таких как безлюдные тростниковые и ивовые заросли. Тем не менее, белые трясогузки выбрали место для ночлега на оживлённой улице в центральной хорошо освещённой части города с интенсивным движением автомобильного транспорта.

В связи с описанной ночёвкой трясогузок в кронах елей интересно отметить, что известно даже открытое гнездование белой трясогузке на ветвях ели (Кныш 2004).

Литература

- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 3: 286-363.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // Птицы Советского Союза. М., 5: 594-691.
- Кныш Н.П. 2004. Гнездо белой трясогузки *Motacilla alba* на ели // Рус. орнитол. журн. 13 (266): 651.

Стрепет *Tetrax tetrax* в Ростовской области

В.А. Миноранский

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В прошлом стрепет *Tetrax tetrax* на Дону был многочисленным видом и важным охотничьим объектом. С.Н. Алфераки (1910, с. 90) писал: «Стрепет (или хохотва) в несметном количестве водился у нас [в Восточном Приазовье – В.М.] ... В моё время мужики добывали много стрепетов в начале июля и привозили их на Таганрогские базары, а, по случаю очень жаркой погоды в это время, большая часть их добычи оказывалась испорченной и огромное число стрепетов пропадало таким образом каждый год совершенно напрасно». Уже в то время отмечалось снижение численности стрепета в результате распашки степей, массового отстрела и других антропогенных факторов. С годами действие этих факторов усиливалось. К 1940-м годам стрепет, вероятно, ещё широко встречался в Ростовской области (Лерхе 1940). Его интенсивное уничтожение в военные и послевоенные годы, распашка всех доступных земель, повсеместное применение пестицидов в 1950-1980-е годы, другие факторы привели к резкому падению его численности и исчезновению на большей части территории области.

Материал по стрепету собирался автором начиная с 1950-х годов во время зоологических обследований разных районов Ростовской области. С 1960-х годов сначала по заданию Ростовского облисполкома и отделения Всесоюзного общества охраны природы, в 1980-1990-е – Госохотинспекции и Ростоблкомприроды автор ежегодно обследовал донские земли с целью выявления сохранившихся уникальных в природном отношении территорий, участвовал в их описании и организации памятников природы, заказников и заповедника «Ростовский». В 1996-2007 годах я вместе с коллегами ежегодно исследовал животный мир заповедника «Ростовский», по заданию Минсельхозпрода Ростовской области, Союза охраны птиц России, по российской программе «Wetlands International» исследовал особо охраняемые природные территории (ООПТ), водно-болотные угодья (ВБУ), озеро Маныч-Гудило и Весёловское водохранилище, другие ценные ВБУ области с целью составления их паспортов, описания, проведения биомониторинга. Одновременно было создано три новых заказника, 11 памятников природы, 10 ключевых орнитологических территорий России (КОТР). При написании статьи были проанализированы дневники инспекторов Манычского стационара, ежедневно

---

* Миноранский В.А. 2009. Стрепет (*Tetrax tetrax* L.) в Ростовской области // Изв. вузов. Сев.Кавказ. регион. Естеств. науки 4: 74-77.

объезжающих охранную зону. Используются сведения инспекторов заповедника. Всё это позволило собрать материал по численности и распространению стрепета в Ростовской области. Географические названия даны по карте «Ростовская область» (масштаб 1: 200000, М., 1998, 114 с.).

Уже в 1950-1960-е годы стрепет как немногочисленный гнездящийся вид отмечался на юго-востоке Ростовской области (Миноранский 1961) и в некоторых других районах. К 1980-м годам он не размножался в юго-западных районах области (Матвеево-Курганском, Неклиновском, Куйбышевском, Родионово-Несветайском, Мясниковском, Азовском, Аксайском, Октябрьском), ряде южных (Егорлыкском, Зерноградском, Кагальницком, Целинском, Багаевском, Мартыновском, Песчанокопском), центральных (Красносулинском, Каменском, Белокалитвенском, Октябрьском) и северных (Миллеровском) районах. Принятые в 1960-1980-е годы природоохранные меры (организация сети ООПТ, регламентация охоты и др.) сохранили стрепета в ряде районов (в основном в заказниках). В 1980-е годы чаще небольшие группы этих птиц размножались в Чертковском, Верхнедонском, Шолоховском, Кашарском, Тарасовском, Тащинском, Милютинском, Морозовском, Семикаракорском, Усть-Донецком, Константиновском, Волгодонском, Цимлянском, Обливском, Дубовском, Веселовском, Заветинском, Зимовниковском, Орловском, Пролетарском, Ремонтненском и некоторых других районах. Численность стрепета в 1980-е годы в Ростовской области не превышала 250 пар, и указания В.П.Белика и В.В.Сидельникова (1989), полученные опросным путём, на обитание здесь не менее 1.5-2 тыс. пар, завышены.

В 1990-е годы, несмотря на сокращение посевных площадей, поголовья скота и плотности населения человека, в большинстве районов ситуация с численностью стрепета ухудшилась. Усилилось браконьерство, возросла численность лисицы *Vulpes vulpes* и других хищников. Стрепет перестаёт размножаться в Чертковском, Тащинском, Тарасовском, Милютинском, Усть-Донецком и некоторых других районах. В 1990-е годы он гнезился в Журавском и Зубрилинском заказниках (Чертковский район, 1990-1992 годы, 2-5 пар), на Вешенском участке (2001 год, 3-5 пар, позднее не наблюдался) Ростовского государственного опытного охотничьего хозяйства (РГООХ), в Быковском (1995-1997 годы, 3-7 пар) и Дубровском (1995-1997 годы, 2-8 пар) заказниках Верхнедонского района, в Еланском (1998 год, 2 пары, Шолоховский район), в Цимлянском (1995 год – 80, 1996 – 100, 1997 – 100 особей, Цимлянский район), Чирском (Обливский район, 1995-1997 годы, 5-10) заказниках и ряде других мест (Миноранский, Тихонов 2002). В 2002-2004 годах размножение стрепета в Чертковском, Шолоховском, Верхнедонском и некоторых других районах уже не отмечалось. На пролётах в небольшом количестве в 1990-е годы стрепет наблюдался в Журавском, Зубрилинском, Качалинском (Тащинский район) заказниках, на Цимлянском полуост-

рове и Маньчском участке РГООХ, в Чистяковском, Чернышевском (Советский район), Березовском (Милютинский района), Нижне-Кундрюченском (Усть-Донецкий район) заказниках и ряде других мест.

В начале первого десятилетия XXI века гнездование стрепета отмечалось в Обливском, Морозовском, Цимлянском, Дубовском, Заветинском, Зимовниковском, Орловском, Пролетарском, Ремонтненском и Сальском районах, то есть на востоке и юго-востоке Ростовской области. Анализ распространения стрепета на Дону показывает, что чаще он наблюдается в районах, прилегающих к Калмыкии, в меньшей степени — к Волгоградской области. Во время пролёта птицы изредка отмечаются, помимо районов размножения, в Тацинском (6 особей, 2004 год), Боковском, Советском, Усть-Донецком и некоторых других районах.

К концу XX века наиболее полно естественное биоразнообразие, включая многие редкие виды (медянка *Coronella austriaca*, желтобрюхий *Coluber jugularis*, четырёхполосый *Elaphe quatuorlineata* и узорчатый *E. dione* полозы, разноцветная ящурка *Eremias arguta*, степная гадюка *Vipera ursine*, розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны, колпица *Platalea leucorodia*, каравайка *Plegadis falcinellus*, огарь *Tadorna ferruginea*, неганка *T. tadorna*, дрофа *Otis tarda*, красавка *Anthropoides virgo*, каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*, морской зуёк *Ch. alexandrinus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, чеграва *Hydroprogne caspia*, ушастый ёж *Erinaceus auritus*, корсак *Vulpes corsac*, перевязка *Vormela peregusna*, светлый хорь *Mustela evermanni*, большой тушканчик *Allactaga jaculus*, земляной зайчик *Allactagulus acontion* и др.) и ценные виды животных, в европейских степях сохранилось на юго-востоке, в районе озера Маньч-Гудило. Обусловлено это наличием здесь больших площадей пастбищных земель и сенокосов, низкой плотностью населения, большой водной поверхностью озера, обилием не используемых людьми островов и полуостровов, другими причинами (Миноранский и др. 2006). По маньчской долине проходит один из основных пролётных путей птиц на юге России. Во время миграций здесь задерживаются многочисленные стаи лебедя-шипуна *Cygnus olor*, краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis*, белолобого *Anser albifrons* и серого *A. anser* гусей, многих речных и нырковых уток, разных куликов и других птиц.

В конце XX — начале XXI века для сохранения естественного биоразнообразия в районе озера проведены серьёзные природоохранные мероприятия. В 1994 году озеро Маньч-Гудило включили в перечень ВБУ России международного значения, в 1995 году на его северном побережье создан заповедник «Ростовский», калмыцкий участок в 1996 году в качестве орнитологического филиала присоединён к заповеднику «Чёрные земли». В 2000 году выделены КОТР «Острова в западной части

озера Маныч-Гудило», «Солёные озёра», «Остров Пеликаний», «Озеро Маныч-Гудило» (Свиридова, Зубакин 2000). Деятельностью по сохранению биоразнообразия степей занялась Ассоциация, объединившая усилия в природоохранной деятельности учёных, бизнеса, производителей, органов власти, общественных организаций. Учредители Ассоциации – активные участники организации заповедника «Ростовский», его буферной зоны (Постановление губернатора РО № 417 от 04.11.2000), перевода заповедника в статус биосферного резервата (февраль 2008 года), природоохранного режима ВБУ (Постановление администрации Ростовской области № 463 от 09.10.2002), запрещения весенней охоты в Ростовской области (2002-2008 годы), полного прекращения охоты в районе озера Маныч-Гудило (Распоряжением Администрации РО № 88 от 01.08.2005). По поручению Администрации области Ассоциация проводит и курирует всю природоохранную деятельность на ВБУ (охрану, кормовые поля, подкормку, искусственные гнездовья и др.).

Вся эта деятельность в районе озера Маныч-Гудило в условиях сокращения поголовья скота и антропогенной нагрузки на степи вызвала с середины 1990-х годов процессы восстановления степных экосистем. Резко усилившееся в эти годы браконьерство здесь было прекращено. С годами восстановился естественный травостой, исчезли деградированные участки. Это положительно отразилось на распространении и численности стрепета, что видно по динамике его количества. В 1950-е годы стрепет в районе Маныч-Гудило был редко гнездящейся птицей (Миноранский 1961). Усилившееся в последующие десятилетия антропогенное воздействие на степные экосистемы (резкое увеличение поголовья скота, распашка части земель и др.) привели к деградации и антропогенному опустыниванию степей, что негативно отразилось на стрепете. На территории современного заповедника «Ростовский» и его охранной зоны в 1980-е годы стрепет изредка отмечался во время кочёвок и пролётов. Некоторые исследователи отмечают размножение стрепета здесь в эти годы (Белик 2004), но гнёзд никто не находил, а охотоведы, пастухи, старожилы не встречали его в гнездовый период. Экономический кризис 1980-1990-х годов и использование вышеотмеченных природоохранных мероприятий вызвали с середины 1990-х увеличение численности стрепета в заповеднике «Ростовский», его буферной зоне и прилегающих степях. На модельном участке с общей площадью 190 км², находящемся на Островном участке и в охранной зоне заповедника «Ростовский» (КОТР «Острова в западной части озера Маныч-Гудило»), количество гнёзд стрепета составляло в 1959-1962 годах – 0, в 1996-1997 – 2-5, в 2000-2002 – 15-30, в 2003-2007 – 35-60 гнёзд. Утверждение В.П.Белика (2004) о сокращении численности стрепета после создания заповедника и восстановления естественной степной растительности не соответствует действительности.

Весной стрепет появляется в этом районе в марте-апреле. Так, 11 марта 2006 одна птица отмечена в окрестностях посёлка Правобережный; 14 марта 2002 – 5 птиц между хутором Рунный и озером Лебяжье; 5 птиц в балке Водяная; 13 марта 2008 – 4 стрепета около прудов Ассоциации в окрестностях посёлка Маныч. На пастбище в районе хутора Гудило 9 апреля 2008 на площади 4 га поднято 5 птиц (3 самца по одному и пара из самца и самки). Около прудов Ассоциации 2 апреля 2008 держались 2 пары, у посёлка Волочаевский 12 апреля 2002 – 4 особи; на Краснопартизанском участке заповедника 16 апреля 2002 – 5; 3 мая 2002 – 6; на хуторе Стрепетов 30 апреля 2003 – 4 и т.д. Около Курникова лимана 5 мая 2007 плотность стрепета составляла 4 особи на 1 км². Токующие самцы встречены в окрестностях посёлка Маныч 20 апреля 2006 (4 особи); у посёлка Волочаевский – 29 апреля 2006 (3 птицы); 7 мая 2003 (7); 29 июня 2003 (2) и 21 июня 2005 (3); у озера Лопуховатое и Стариковского участка заповедника – 30 апреля 1996 (2 и 4); у Стариковского участка – 3 мая 1998 (6); около Краснопартизанского участка заповедника – 2 мая 2003 (2); 16 мая 2004 (4) и 30 июня 2003 (2); у Курникова лимана – 6 мая 2007 (3); хутора Правобережный – 21 июня 2005 (1); Лысой горы – 23 июня 2005 (1) и т.д.

Размножается стрепет на целинных участках, в бурьянистых залежах, на лугах, посевах многолетних трав. Гнездо представляет неглубокую ямку со скудной растительностью. Откладка яиц происходит в конце апреля – мае. В кладке 3-4 яйца. В случае гибели яиц нередки повторные кладки. Гнёзда с яйцами найдены 2 мая 2003 в районе хутора Стрепетов (3 яйца); 4 мая 2005 и 12 июня 2006 у залива Балка Хоревая (4 и 3 яйца). Самки насиживают кладку 20-22 дня. В возрасте 40 дней молодые птицы способны к полёту (Близнюк 2004). Самка с 3 пуховичками наблюдалась 21 июня 2005 около посёлка Волочаевский; выводок из 4 птенцов – 23 июня 2006 на границе с Калмыкией; 4 пуховичка – 30 июня 2007 на хуторе Нижнеантоновский; выводок – 8 июля 2005 в окрестностях хутора Правобережный; семья из 5 особей (взрослые и крупные не летающие птенцы) – 22 июля 2004 у залива Балка Хоревая; самка и молодой нелетающий птенец в густой траве наблюдались 25 июля 2004 у посёлка Волочаевский.

В 2001 году на Краснопартизанском участке заповедника размножались 20 пар стрепетов; в 2003 – 6; в 2004 – 16 пар. На Стариковском участке заповедника 14 мая 2001 было 5 гнёзд; в 2002 – 6; а в 2003 – 16 (данные директора заповедника А.В.Чекина). В 2002 году между хутором Стрепетов, заливом Балка Хоревая и Манычем гнездились 15 пар. В 2004-2007 годах стрепет размножался в районе посёлка Красного Скотовода, хутора Степной, Хоревой балки; заливов Балка Хоревая, Тройной балки; хутора Стрепетов, посёлка Волочаевский, хутора Рунный, посёлка Маныч, Кужной балки, хутора Нижнеантоновский, около Крас-

нопартизанска, на Стариковском и Краснопартизанском участках заповедника, в районе Курникова лимана и в других местах.

В августе семьи собираются сначала в небольшие, а в сентябре – в более крупные группы. В окрестности хутора Рунный 18 августа 2000 встречено 6 особей; 19 августа 2006 – 12; 27 августа 1996 – 10 (около стогов сена); 22 сентября 2006 – 10 и 24; 29 сентября 2006 – 12 и 10; у посёлка Маныч 20 августа 2006 – 10; 15 сентября 2006 – 10; посёлка Курганский 15-16 сентября 2006 – 30 (поле скошенной пшеницы); у пруда Докторский 19 сентября 2006 – 8; на Краснопартизанском участке заповедника 3 октября 2006 – 20 особей. Одновременно отмечаются одиночные особи, пары (хутор Стрепетов 29 августа, 25 сентября 2006, пруд Ассоциация 5 сентября 2006, хутор Рунный 13 сентября 2006, и т.д.).

В конце сентября, октябре и ноябре местные группы стрепетов объединяются, прилетают птицы из других районов и появляются крупные стаи. В окрестностях посёлка Дубовской (Дубовской район) 30 сентября 2007 на залежном участке держались 50 стрепетов; в районе Лысянского пруда 29 сентября 2005 – около 200; на границе Дубовского и Заветинского районов 29 сентября 2005 – три стаи по 150-250 особей; у озера Круглое 1 октября 2005 – 50; 16 октября 2005 – 40 и 18 октября 2005 – 50; хутор Стрепетов 1 октября 2006 – 20; старая Новосёловка 9 октября 2005 – 50, 16 октября 2005 – 50; посёлок Курганский 24 октября 2007 – 45; Курников лиман 18 октября 2006 – 200; посёлок Подгорный 18 октября 2006 – 100 особей. Отмечаются и небольшие стаи (посёлок Рунный 7 октября 2006 – 16 птиц; 12 октября 2006 – 18; посёлок Маныч 8 октября 2007 – 25; 14 октября 2007 – 18), одиночки (пруд Чекина 8 октября 2006, хутор Стрепетов 27 октября 2006; озеро Грузское 18 октября 2006). Осень и зима 2006 года были тёплыми, стрепеты в ноябре встречались часто. Они держались стаями (хутор Рунный 13 ноября 2006 – 25 птиц, 15 ноября 2006 – 30, 17 ноября 2006 – 24, 20 ноября 2006 – 30; пруд Докторский 15 ноября 2006 – 40; хутор Нижнеантоновский 17 ноября 2006 – 10; посёлок Маныч 18 ноября 2006 – 40), парами (пруды Равенский 21 ноября и Ассоциации 29 ноября 2006), одиночными особями (Пионерлагерь в заповеднике 22 ноября 2006). На Краснопартизанском участке заповедника стая из 60 особей наблюдалась и 29 ноября 2000.

Небольшие группы стрепетов отмечены и в холодное время года. В зиму 2003/04 года они встречались в декабре, январе и феврале. В районе хутора Рунный 2 особи наблюдались 9 января 2006; Краснопартизанска 2-15 января 2006. В тёплую зиму 2006/07 года стрепеты отмечены 2 декабря около хутора Рунный (30 особей); 4 декабря в Пионерлагере (2); 18 декабря – на хуторе Правобережный (4); 20 декабря – в посёлке Волочаевский (12); 24 февраля в Курганном (15); 21 февраля – южнее (18) и севернее (26) хутора Рунный; 5-6 марта 2007 – около озера Грузское (40 птиц). Около фермы рядом с хутором Рунный 2 стрепета

держались в одном месте постоянно в течение всей зимы 2006/07 года.

В 2006 году на Островном (без акватории озера Маныч-Гудило) и Стариковском участках заповедника, его охранной зоны и участке вдоль балки Кужная между Волочаевским и Рунным на площади 82000 га (без водоёмов, населённых пунктов, зарослей жёсткой надводной растительности площадь значительно меньше) находилось около 150-200 гнёзд стрепета, и он был здесь обычным видом. За пределами этой территории в Орловском и Пролетарском районах размножается 80-120 пар. В Ремонтненском районе, где находятся Краснопартизанский участок и урочище Цаган-Хаг заповедника, а охота круглогодично запрещена на большой территории, размножается 250-350 пар. Здесь стрепет также является обычным видом в соответствующих ландшафтах. В Обливском районе в Чирском заказнике в 2002-2004 годах гнездились 40-50 пар (у хутора Лобачев, балки Чугунка плотность 4-5 гнёзд на 100 га), а всего в районе – 80-100 пар. На востоке Цимлянского полуострова в 2006-2007 годах было 30-50 гнёзд. Размножается стрепет в Морозовском, Заветинском, Зимовниковском, Дубовском, Сальском и некоторых других восточных районах. Всего в области в 2003-2007 годах размножалось 800-1100 пар. Во второй половине 1990-х годов в Калмыкии, где стрепет во всех районах является обычным гнездящимся видом, его численность несколько снизилась (Близнюк 2004), в смежных районах Ростовской области она начала возрастать. Можно предположить, что увеличение численности стрепета в соседних районах Ростовской области шло как путём лучшего выживания местных размножающихся птиц, так и за счёт вселения части птиц калмыцкой группировки.

Во время осенних миграций в Ростовской области (в основном в восточных и юго-восточных районах) отмечается до 4000-6000 особей. В последние десятилетия пролёт практически всей популяции стрепета европейской части России идёт через Калмыкию, где на весеннем пролёте 11 апреля 1991 было учтено минимум 50 тыс. птиц, а на осеннем 22-23 октября 1992 – 75 тыс. особей (Близнюк 2004). Вероятно, в результате создания благоприятных для стрепета условий в пограничных районах Ростовской области фронт пролёта в последние годы части стрепетов расширился в западном направлении.

На численность стрепета негативно влияет возросшая в последние два десятилетия численность хищников, прежде всего лисицы. Увеличилось количество енотовидной собаки *Nuclereutes procyonoides*, болотного луны *Circus aeruginosus*, бездомных кошек и собак. Регулярно встречается волк *Canis lupus*. В 2007 году отрицательно на стрепета и ряд других степных видов животных повлияли погодные условия. С апреля по сентябрь осадков в районе озера Маныч-Гудило не было. На многих водоёмах уже с весны вода отсутствовала. К середине мая из-за недостатка влаги растительность в степи была низкорослой и пожелтевшей. В таком

состоянии она оставалась до сентября, и кормовая её ценность (вегетативных частей, семян, плодов) была крайне низкой. Это отразилось на ресурсах обычно массовых в степи насекомых, что негативно повлияло на насекомоядных птиц. Некоторые, например, скворцы *Sturnus vulgaris*, в районе озера Маныч-Гудило в 2007 году вообще не гнездились. За пределами охраняемой зоны на стрепета негативно влияет браконьерство. В последние годы степи опять начинают интенсивно использоваться в сельскохозяйственных целях, что заставляет уделять повышенное внимание природоохранным вопросам, в том числе и сохранению стрепета в районах его размножения, миграций и зимовок.

Л и т е р а т у р а

- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 2: 73-93.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило // *Тр. заповедника «Ростовский»* 3: 111-177.
- Белик В.П., Сидельников В.В. 1989. Стрепет в Ростовской области // *Редкие и нуждающиеся в охране животные*. М.: 82-88.
- Близнюк А.И. 2004. *Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии*. Элиста: 1-126.
- Лерхе А.В. 1940. Птицы // *Природа Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 257-280.
- Миноранский В.А. 1961. Некоторые данные об орнитофауне озера Маныч-Гудило и его окрестностей // *Материалы 16-й науч. студ. конф.* Ростов-на-Дону: 88-91.
- Миноранский В.А., Тихонов А.В. 2002. *Особо охраняемые природные территории Ростовской области и обоснование создания их системы для сохранения биоразнообразия*. Ростов-на-Дону: 1-184.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей*. Ростов-на-Дону: 1-332.
- Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред.) 2000. *Ключевые орнитологические территории России*. М.: 1-702.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2137: 5385-5387

Гнездование полярной овсянки *Schoeniclus pallasii* на востоке Казахстана

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На территории Казахстана полярную овсянку *Schoeniclus pallasii* ранее отмечали только как редкий вид на пролёте (Хахлов 1928). Ближайшие места её гнездования известны за пределами Восточного Казахстана – на Юго-Восточном и Центральном Алтае (Сушкин 1939).

* Щербаков Б.В. 1991. Гнездование полярной овсянки на востоке Казахстана // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 308-309.

Летом 1990 года мы посетили высокогорное плато Укок (2100- 2600 м над уровнем моря), расположенное на границе Центрального и Южно-алтайского зоогеографических участков (Сушкин 1938). Рельеф плато холмистый с наклоном к верховьям долины реки Бухтармы. Растительность представлена мозаичными тундровыми ассоциациями, характерными для альпийских участков горного Алтая. Много ручьёв и речек с заболоченными понижениями, покрытых осоково-пушицевыми формациями, а также зарослями карликовых ив. Вершинам холмов и склонам южной экспозиции свойственны разнотравно-луговые растительные сообщества, а также мощные заросли полярной берёзки. Значительные по площади массивы прерываются болотистыми понижениями, выходами скальных пород, прогалинами, занятыми мхами и лишайниками.

На маршрутах общей длиной 27 км, пройденных 18 и 19 июля, отмечено 17 пар полярных овсянок. Птицы придерживались густых зарослей по склонам южной экспозиции. Поселения из 2-3 пар отстояли одно от другого на 30-50 м.

Было найдено 3 гнезда полярных овсянок, устроенных в кустах карликовых берёз около небольших прогалин. Располагались гнёзда на высоте 15-25 см от земли и были хорошо замаскированы. Строительным материалом каркасов послужили прошлогодние соломинки; чаша построена из прошлогодних трав, более тонкие стебельки и растительные волокна использованы для выстилки лотка. Наружный диаметр каркаса 18.5-19.5 см, наружный диаметр чаши 12.5-14 см, диаметр лотка 9-11 см, глубина лотка 4.5-5.2 см, высота гнезда 5.3-6.5 см. В одном из гнёзд находилось 5 оперённых птенцов в возрасте 9-10 дней, в другом – 4 птенца такого же возраста и неоплодотворённое яйцо. В третьем гнезде была кладка из 5 слабо насиженных яиц. На этом маршруте было встречено 6 семей со слётками, которых продолжали докармливать родители. Кормом служили мелкие насекомые: двукрылые, бабочки-моли, мелкие саранчовые. Одна из взрослых птиц выбирала семена из серёжек ивы. Корм собирался в радиусе 50-120 м от гнёзд и в 20-50 м от затаившихся слётков. Капсулы помета, выносимые родителями из гнёзд, выбрасывались на расстоянии до 30 м.

А.П.Нестеров (1969), посетивший эти места, в числе прочих птиц плато Укок, наблюдаемых до 9 сентября, отмечает овсянку- крошку. По наблюдениям В.А.Селевина (1930) и М.А.Кузьминой (1974), пролёт этой овсянки зафиксирован на территории Казахстана только в октябре. Это подтверждается и многолетними наблюдениями автора на востоке Казахстана. В связи с этим мы склонны считать, что за овсянку-крошку А.П.Нестеровым были приняты молодые и в осеннем оперении полярные овсянки. Предположения эти подтверждаются и отрывочными наблюдениями ботаника Ю.А.Котухова, встречавшего полярных овсянок на плато Укок в 1960-х годах.

Во время полёта полярных овсянок отмечал в Зайсанской котловине В.А.Хахлов (1928). Шесть полярных овсянок мы наблюдали в прибрежных зарослях чингиля на южной стороне озера Зайсан в 20 км к востоку от посёлка Приозёрное 7 октября 1990. Ещё одна стайка из 12-15 особей здесь же проследовала в восточном направлении вдоль берега.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2137: 5387

Зимовка юрка *Fringilla montifringilla* в Уфе

В.А.Валуев

Второе издание. Первая публикация в 2004*

В Башкирии на рубеже XX и XXI веков стали наблюдаться зимовки видов, которые раньше считались перелётными – вяхиря *Columba palumbus*, рябинника *Turdus pilaris*, зяблика *Fringilla coelebs*, скворца *Sturnus vulgaris*, зеленушки *Chloris chloris*, дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*, грача *Corvus frugilegus* (Валуев 2002).

На протяжении всей зимы 2003/04 года орнитологами Уфы наблюдался новый для Башкирии зимующий вид – юрок *Fringilla montifringilla*. Стайки этих птиц, в которых встречались и самцы, и самки, держались как в смешанных стаях с рябинниками, так и самостоятельно. В основном их встречали на диких яблонях и рябине, плодами которых они питались. Птиц одной смешанной стайки удалось снять на видео (запись хранится в научно-учебном музее Башкирского университета).

Л и т е р а т у р а

Валуев В.А. 2002. Зимняя орнитофауна лесостепной зоны Предуралья Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 63-69.

* Валуев В.А. 2004. Зимование юрка *Fringilla montifringilla* в Уфе // *Башкир. орнитол. вестн.* 1: 11.